

НИНА МИЛН

Жевеста по контракту

HARLEQUIN®

kiss™

Поцелуй – Harlequin

Нина Милн

Невеста по контракту

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Милн Н.

Невеста по контракту / Н. Милн — «Центрполиграф»,
2016 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07325-9

Кора Дервент – отпрыск одного из знатнейших семейств Англии, однако она несчастлива: ее считают некрасивой, неловкой и бездарной. Все попытки Кору заслужить хотя бы одобрение родителей заканчиваются неудачей. Особенно печальна последняя, когда из-за ее наивности Дервенты лишились фамильных бриллиантов. Незаконнорожденный внук герцога де Аисы Рафаэль, владелец нескольких виноградников в Испании, хочет купить еще один, своего деда дона Карлоса. Однако высокомерный аристократ отказывается продавать земли безродному выскочке. Фиктивный брак на дочери британских герцогов может изменить его мнение, а Кора, чтобы расплатиться за утраченные бриллианты, согласна выйти замуж за, как она считает, пустого бессердечного плейбоя. Постепенно молодые люди узнают друг друга ближе, и их отношения меняются, но по-прежнему каждый идет к своей цели, стараясь не замечать вспыхнувших чувств.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07325-9

© Милн Н., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Нина Милн

Невеста по контракту

Rafael's Contract Bride Copyright © 2016 by Nina Milne

«Невеста по контракту» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Кора Брукс наклонилась, потрепала по голове бордер-колли и в изнеможении опустилась на парковую скамью. Она обожала Флэша, как, впрочем, и всех собак, которых выгуливала. Кора взяла дополнительную нагрузку вдобавок к своей постоянной работе, и все ее мышцы ныли от усталости, физической и умственной. Однако она во всем старалась видеть светлую сторону. Нашла прекрасную постоянную работу администратора в «Кавершем Кастл Отеле». Этан и Руби Кавершем – великодушные работодатели. С такой зарплатой и многочисленными подработками она рассчитывала в один прекрасный день расплатиться с огромным долгом, тяжким грузом лежавшим на душе.

Кора не ждала чудес, понимая, что, вернув деньги родителям, не купит их любовь или даже привязанность. Но после разочарования, которое испытали ее родные из-за нее, это могло хоть немного облегчить ее состояние.

Кора, не начинай.

К счастью, резкий лай Флэша отвлек от неприятных мыслей. Кора, прищурившись, заметила сквозь легкую весеннюю изморось высокую стройную фигуру, уверенно направлявшуюся в ее сторону. Она нахмурилась, не веря собственным глазам. *Не может быть!* Рафаэль Мартинес. Что этот испанский миллиардер-винодел, известный в Лондоне как завязанный плейбой, делает промозглым субботним вечером в захолустном парке?

На какое-то мгновение у нее замерло сердце. Неудивительно. Рафаэль Мартинес, без сомнения, произвел бы подобный эффект на любую представительницу женской половины планеты. Хотя в ее случае причиной стали нервы. Логика подсказывала, что он ее не помнит. По крайней мере, ни разу, находясь в «Кавершем», не намекнул, что узнал в администраторе отеля Коре Брукс леди Кору Дервент – отпрыска одного из самых родовитых семейств Англии.

Впрочем, немудрено. Кора всегда избегала публичности, уступив это своим куда более харизматичным родственникам с красивой внешностью и обаянием, держа свои морковно-рыжие волосы, невзрачные черты лица и неловкие манеры подальше от вспышек фотокамер. Ее единственной отличительной чертой считался разве что бирюзово-синий цвет глаз. Правда, это едва ли запоминалось. Кроме того, на той единственной вечеринке много лет назад, где она впервые увидела Рафаэля, их даже не представили друг другу.

И все же она на всякий случай наклонилась и принялась гладить Флэша, мысленно взмолившись, чтобы Рафаэль прошел мимо. Но нет. Уголкем глаза она увидела пару стройных мускулистых ног, остановившихся перед ней.

– Кора.

От его низкого голоса с игривыми нотками по спине побежали мурашки. Взяв себя в руки, Кора выпрямилась и подняла глаза. Черные как смоль волосы. Орлиное лицо с темными, глубокими, словно омуты, глазами. Нос с горбинкой, говоривший о решимости, как и волевой подбородок. Губы пленяли и очаровывали. Тем не менее в целом облик оставлял ощущение опасности.

Этот человек знал, чего хочет, и привык получать это. Не с помощью силы, а с помощью красоты, обаяния и самоуверенности, что делало его еще более опасным. Такой же способностью обладали члены ее семьи, уверенные в том, что успех есть право, данное им Богом.

– Рафаэль.

– Ивлин сказала, я смогу найти вас здесь.

Кора мысленно обругала ассистентку Этана, хотя и напрасно. Рафаэль Мартинес – деловой партнер и друг Этана Кавершема, к тому же она ничуть не сомневалась, что он нашел бы способ выудить и эту информацию. Вопрос: зачем?

– Какие-то проблемы? Полагаю, вы в курсе, что Этана нет в стране?

– Да. Я знаю. Они с Руби улизнули в Париж.

Глубокий голос звучал бесстрастно, выражение сдерживаемого презрения усилило ее раздражение.

– Очень романтично.

– Преклоняюсь перед вашей рассудительностью. Я и сам думаю, что это несколько банально.

Впрочем, должен признаться, я не большой спец по части романтизма.

Конечно, зато по части флирта очень даже.

Кора удержалась от того, чтобы произнести это вслух, и невольно нахмурилась. Она не видела ничего банального в том, какую очевидную радость черпали в общении друг с другом Этан и Руби.

– Париж – самая романтическая столица в мире, и я уверена, они прекрасно проведут время.

Одному богу известно, почему она вдруг сделалась апологетом романтизма, имея нулевой личный опыт на этом поприще.

– В любом случае не собираюсь обсуждать романтические чувства.

Ну конечно нет. Идея романтических чувств между ними не могла вызвать ничего, кроме смеха.

– Тогда что вы собирались обсудить со мной? Внутри бурлило раздражение, рабочий день в «Кавершем» давно закончился. Досада охватила с еще большей силой, когда она поймала себя на том, что разглаживает ладонями джинсы и испытывает почти непреодолимое желание пригладить раскудрявившиеся от сырости волосы.

– Чем могу помочь? Полагаю, это что-то срочное, раз уж вы явились сюда лично.

От недоверия и подозрительности Кора ощутила легкое покалывание в области шеи. Господи, к чему ей все это? Внезапно губы Рафаэля изогнулись в кривой ухмылке, он опустился рядом с ней на скамейку.

– Можно сказать и так.

К удивлению Кору, Флэш уселся перед Рафаэлем и положил голову ему на колени.

– Флэш, лежать.

– Ничего страшного. – Рафаэль потрепал черно-белого пса, быстро нащупав место, почесывание которого доставляло собаке наибольшее удовольствие.

– Ваш?

– Нет.

Мысль о собственных горячо любимых собаках вызвала у Кору приступ тоски, поскольку пришлось оставить Поппи и Пру в поместье Дервентов. Тащить их с собой было бы несправедливо.

– Я выгуливаю собак в свободное от работы время. Флэш – собака-спасатель, ему нужно внимание. Его хозяину приходится много работать, поэтому я с ним гуляю. – Ее голос звучал резко, но Кора ничего не могла с собой поделать.

– Собаки меня любят.

Конечно любят. В наступившей тишине она вдруг осознала, что как замороженная следит за пальцами Рафаэля. Ее отвлекли тихие довольные звуки, издаваемые Флэшем, и она отодвинулась в сторону, внезапно остро ощутив близость Рафаэля – его сильного тела и то, как он наполнял атмосферу чем-то, что Коре не хотелось слишком тщательно анализировать.

– Итак, повторяю, чем я могу вам помочь?

– Этан упоминал, что собирается перевести вас в другое подразделение фирмы.

Кора кивнула:

– Они с Руби сами следят за «Кавершем Кастл», вот он и подумал, что гораздо эффективнее использовать меня где-нибудь еще.

– Ваше мнение о совместном предприятии «Кавершем-Мартинес»? Как насчет поработать непосредственно у меня?

– У вас? – У Кору отвисла челюсть.

– Похоже, вы удивлены.

– Да. Вернее, озадачена. – Она считалась прекрасным администратором, хотя, возможно, не о такой работе мечтала, пусть и справлялась хорошо. – Почему вы не написали мне по электронной почте, не пригласили на собеседование? – Явиться сюда лично ради этого как-то уж чересчур.

– Я думаю, это в высшей степени разумно. Люблю внести элемент неожиданности, он позволяет увидеть, что я получу.

Темные глаза Рафаэля остановились на лице Кору, и она с трудом удержалась, чтобы не начать ерзать на месте. От пристального взгляда у нее возникло ощущение неловкости. Кора слишком хорошо понимала, что не идет ни в какое сравнение с красотками, которых он привык видеть рядом с собой. Особенно сейчас – в забрызганных грязью джинсах, грубых туристских ботинках и толстовке, с убранными в хвост рыжими кудрями, торчащими во все стороны. И все же она заставила себя выдержать его взгляд, ответив прямым ледяным взглядом.

– Или не получите, – заметила она.

– Значит, не хотите работать у меня?

Проглотив инстинктивное «нет», уже готовое сорваться с языка, Кора постаралась думать трезво. Неужели она наконец научилась не говорить первое, что приходит на ум? Сколько раз мать вздыхала и недовольно морщилась оттого, что младшей дочери не хватало умения вести себя в обществе?

Все детство она только и слышала: «Почему ты так не похожа на сестру?» Действительно, почему?

Кору это всегда занимало. Почему жестокая судьба наградила сестру-двойняшку красотой, живостью и прочими достоинствами, а она получилась невыразительной и незаметной? Бледная тень Кейтлин.

Словно вспоминая об этом, она прихватила упавшую вперед прядь волос и посмотрела на нее. Морковно-красная, тогда как у Кейтлин волосы красивого золотисто-рыжего оттенка, игравшего на свету волшебным блеском. Если бы сестра сидела сейчас здесь, она наклонилась бы вперед, очаровывая Рафаэля Мартинеса улыбкой, грудным голосом и глубоким декольте. Вынудила его рассказать все в подробностях, а потом отказалась, но так, чтобы отказ прозвучал совсем необидно.

Ладно. Кейтлин здесь нет, а Кора не желает работать у Рафаэля. Интуиция подсказывала, что он столь же губителен для нее, как и собственная семья. Семью не выбирают, зато работодателя – вполне.

– Я ценю ваше предложение, но не думаю, что с моей стороны правильно его принять.

– Почему? Я ведь даже не объяснил, о чем идет речь.

– Это не важно. Честно говоря, мне не хотелось бы попусту тратить ваше драгоценное время.

Господи, только бы слово «драгоценное» не прозвучало слишком саркастически.

– Но это мое драгоценное время.

Его брови поднялись, темные глаза смотрели скорее насмешливо, чем обиженно. И он вдруг улыбнулся. От такой улыбки, без сомнения, потеряло голову несметное количество женщин. Господи помоги. Однако Кора знала истинную цену подобных улыбок. И на самом деле ее интересовало, зачем Рафаэль тратит эту улыбку на нее.

Фитилек любопытства вспыхнул, но она его потушила. Он, без сомнения, ждал, что она станет лезть из кожи вон и умолять принять на работу. *Самоуверенный гордец.*

– Я это оценила, но мое драгоценное время тоже тратится попусту. – Улыбнувшись приторно-сладкой улыбкой, она встала. – Простите, но ваше предложение меня не заинтересовало.

А этот тип продолжал сидеть. Даже с места не сдвинулся.

– Поверьте, Кора, то, что я имею в виду, вас наверняка заинтересует.

Его несокрушимая уверенность задела ее за живое.

– Послушайте, я согласен с тем, что ваше время драгоценно, и готов хорошо за него заплатить.

Кора уставилась на него, услышав под мягкими, шелковыми нотками стальную твердость и увидев, как напрягся его подбородок. Несмотря на решимость, интуицию и здравый смысл, ее любопытство почти пересилило. Очевидно, для Рафаэля это важно, но Кора, хоть убей, не могла понять, почему. Административный персонал стоит пятачок пучок. И тем не менее он собирался оплачивать ее время.

Мозг подал сигнал-напоминание о том, что ей нужны деньги.

– Никаких обещаний. Я выслушаю вас, а потом, если работа не заинтересует, скажу «нет».

– Идет.

Это сработало. Честно говоря, сказав «нет», она испытала бы определенное удовлетворение. Приятно хоть немного сбить с него спесь.

– Хорошо. Пять сотен за час моего времени. – Совершенно невыносимая сумма, но Кору это не смутило. Если бы он ушел, она бы даже испытала облегчение. *Почти.*

– Я дам вам пять тысяч за день.

– *За день?* – У Кору снова отвисла челюсть.

– Да. Завтра в девять утра заберу вас из «Кавершем». Увидимся завтра.

Какая-то часть ее существа рвалась сказать «забудьте». Но здравый смысл прикрикнул, что нельзя отказываться от удачи в пять тысяч фунтов. А подозрительность шептала, что этой встречей дирижирует он. Правда, было еще кое-что, в чем не хотелось признаваться, а в ней бурлил дурацкий восторг предвкушения.

Он обернулся:

– И не забудьте взять паспорт.

Рафаэль Мартинес остановил машину перед «Кавершем Кастл Отелем» и на секунду задумался, не сошел ли с ума, не провальная ли это затея.

Нет. Он решительно стиснул зубы и сжал руками руль. Это лучшее, что он может предпринять, единственный способ склонить дона Карлоса де Гусмана герцога де Аиса продать виноградник.

Поправка. Единственный способ склонить дона Карлоса де Гусмана герцога де Аиса продать виноградник *Рафаэлю Мартинесу*. Дон Карлос относился к нему с презрением, хотя даже не подозревал, кто он на самом деле.

В голове эхом звучал голос дона Карлоса: «Я не люблю иметь дело с такими людьми, как вы, Рафаэль».

Его захлестнула ярость.

Ладно, это мы еще посмотрим. *И очень скоро, дедуля. Очень скоро.* Вкус грядущей мести доставлял удовольствие, хотя вкус реальной мести был бы еще лучше. Густой, яркий и слегка пряный, как «Риоха», которую делали на виноградниках фирмы «Мартинес».

Однако не стоит забегать вперед. Сейчас нужно уговорить Кору поучаствовать в его плане. То, что он ей не нравится, более чем очевидно, и единственной видимой причиной

этого Рафаэль считает свое происхождение. В глазах леди Кору Дервент и дона Карлоса он олицетворяет собой образчик безродного выскочки нувориша.

Да, они могут сколько угодно презирать его деньги, но, несомненно, именно деньги решают все. Вчера вечером Кора, очевидно, хотела послать его ко всем чертям, но ее явно остановила мысль о барыше.

Выглянув из окна машины, он увидел ее сквозь пелену моросящего дождя. На ней был темно-синий брючный костюм, как ему показалось, скроенный специально для того, чтобы скрыть все достоинства, и изящные синие лодочки. Она выглядела никак.

Рафаэль открыл дверь своего серебристого двухместного спорткара и, выйдя, провел рукой по крыше. Его отрада и гордость, великолепное творение, подтверждавшее то, что прошлое осталось далеко позади.

Однако нельзя сказать, чтобы это произвело впечатление на Кору. Ее губы неодобрительно сжались в тонкую линию. Даже дон Карлос позавидовал бы такому выражению лица.

– Доброе утро.

– Доброе утро.

При ближайшем рассмотрении Рафаэль увидел, что костюм не просто не подходит Коре, а буквально съедает ее, делая совершенно незаметной. Рыжие волосы убраны в строгий пучок, она немного сутулится и наклоняет голову. Возможно, не хочет, чтобы ее узнали. Впрочем, для него вообще загадка, почему леди Кора Дервент скрывается под именем Кору Брукс. И эту загадку он непременно разгадает.

Правда, она всегда старалась держаться в тени, в то время как другие члены ее семьи постоянно мелькали в светских новостях и журналах о знаменитостях. Ничто так хорошо не продавалось в прессе, как жизнь аристократии, а Дервенты аристократы из аристократов. Эта семья ведет свою родословную со времен Тюдоров.

Мысль о родословной напомнила Рафаэлю о его происхождении, и он ощутил знакомый прилив злости, которая, собственно, и породила цель.

– Вы готовы ехать?

– Да.

Рафаэль распахнул пассажирскую дверь и подождал, пока Кора с видом крайнего осуждения уселась на низкое сиденье. Должно быть, такая машина представлялась ей вульгарной демонстрацией богатства.

И все же он уловил легкий одобрительный вздох, вырвавшийся, когда она удобно устроилась на роскошном сиденье, обтянутом тканью. Он завел мотор и повернулся к ней:

– Кора, поздоровайтесь с Люсиль. Видите, мне кажется, вы ей понравились.

На губах Кору появилась слабая улыбка, заставившая его на секунду задержать на них взгляд. Даже без помады, они показались красивыми и полными, и Рафаэлю невольно подумалось, почему она так редко улыбается.

– Вам не удастся меня обмануть. А тем более Люсиль. Она произвела на вас впечатление.

– Нет. Не произвела. Но вы можете сказать ей, что, если в один прекрасный день я заведу спорткар, это будет британская, а не немецкая или итальянская машина. Мне нравится, что ее идея пришла в голову британскому дизайнеру и ей удалось победить в конкуренции с европейскими гигантами. Я вижу, создатель Люсиль вдохновлялся самолетом-разведчиком «Блэкбёрд» и...

Кора внезапно умолкла. Рафаэль удивленно хлопнул глазами. Унылое выражение бесследно исчезло, ее лицо озарилось непритворным воодушевлением.

– Да вы, я вижу, разбираетесь в машинах!

– Нет. Мой брат разбирается. От него я кое-что и узнала.

Ее брат. Гейбрил Дервент. Суперхаризматичный, суперумный. В настоящее время, после разрыва с леди Изабел Петерсон, он находится вне досягаемости за границей. Ходили слухи о каких-то раздорах в знаменитом семействе, но Дервенты пустили в ход свои связи в прессе, чтобы замять их, заверив, будто наследник Дервентов участвует в каком-то потрясающем новом проекте, детали которого не разглашаются.

Кора нахмурилась. Возможно, учитывая желание скрыть свое настоящее имя, она сожалела, что упомянула брата. Ее губы снова сжались в тонкую линию, она сложила руки на груди.

– Это не означает, что мне понятно, как кто-то может тратить такую кучу денег на машину. Только ради того, чтобы подчеркнуть социальный статус.

– Не знаю насчет «кто-то», а я купил Люсиль, потому что мне доставляет невероятное удовольствие на ней ездить.

Кора пожала плечами:

– Предпочитаю шоколад. Он дешевле.

– А если бы у вас были деньги?

Ее лицо помрачнело.

– Я бы купила более дорогой шоколад. В любом случае то, как вы тратите деньги, меня не касается. Желаю вам с Люсиль всего хорошего. А пока расскажите ваш план на сегодня.

– Сейчас мы едем в аэропорт Ньюквей. Потом летим в Испанию.

От удивления у нее перекосило лицо.

– Вы шутите, верно?

– Нет. Мы едем в один из моих виноградников в Ла-Риоха.

– Но зачем?

Чтобы я мог сделать вам предложение. По какой-то причине Рафаэль почувствовал, что не может это озвучить.

– Чтобы я смог объяснить, о какой работе идет речь.

– Правильно ли я понимаю: вы платите пять тысяч за то, что я проведу с вами день на винограднике, а вы объясните, какую работу предлагаете? Это какая-то ловушка?

– Подождите, я найду место, где можно припарковаться.

Через несколько минут Рафаэль остановил машину на придорожной стоянке и повернулся лицом к Коре.

– Здесь нет никакой ловушки.

Ее синие глаза сосредоточенно смотрели ему в лицо, плечи приподнялись.

– Ловушка есть *всегда*.

– Не в этот раз. Я же сказал, мне надо, чтобы вы меня выслушали, и если вас это не заинтересует, так тому и быть.

– Похоже, вы слишком уверены, что меня это заинтересует.

– А вы слишком уверены, что нет. Да, это риск, и я готов на него пойти добровольно. Если вы откажетесь, будем считать, что мне не повезло.

– Значит, никаких подвохов? Ничего бесчестного? Все начистоту?

– Нет, нет и да.

Рафаэль пустил в ход свою самую убедительную улыбку, но безрезультатно. Вместо того чтобы придать Коре уверенности, его легендарное обаяние, похоже, только заставило ее сильнее нервничать.

– Выглядит как-то немного чересчур.

И это сейчас, когда ей не известен его план.

– Вас это не должно волновать. Успокойтесь. Жизнь дает нам массу возможностей. Воспользуйтесь этой.

– Я не стремлюсь к новым возможностям.

От него не ускользнули горькие нотки в ее голосе, хотя он постарался не придавать этому значения, однако его вдруг кольнул всплеск неожиданного сочувствия.

– Вы *не обязаны* использовать эту возможность. Вам надо лишь рассмотреть ее. Что вы теряете? В худшем случае я расскажу о работе, вы скажете «нет» и в качестве бонуса получите поездку в Испанию и ланч со мной.

– Ой ли?

Несмотря на скептическую интонацию, Рафаэль с уверенностью мог сказать, что в голосе Кору слышались веселые нотки.

– Бросьте. Получайте удовольствие. Когда вы последний раз брали выходной?

Давным-давно, если судить по ее осунувшемуся лицу и темным кругам под глазами.

– В Ла-Риоха сейчас двадцать два градуса тепла. К тому же это невероятно успокаивающее место. Снежные вершины гор, густые виноградники, распахнутое синее небо, средневековые городки.

Все, хватит.

Из груди Кору вырвался легкий вздох, и она облегченно откинулась на спинку сиденья.

– Ладно. Уговорили. Но раз уж мы играем открыто, не ждите, что я паду к вашим ногам или непременно захочу у вас работать.

– Принято. Люблю, когда мне бросают вызов.

А сейчас речь шла о чем-то из ряда вон.

Глава 2

– Вы арендовали частный самолет? – Кора обвела взглядом интерьер самолета, и у нее снова возникли большие сомнения. Зря согласилась. Не может быть, чтобы он устроил все это, чтобы предложить ей работу администратора. Факт.

В ее голове мелькали безумные мысли: а вдруг он член банды наркоторговцев и пытается ослепить своим богатством, чтобы втянуть в преступный бизнес? Может, его совместное предприятие лишь прикрытия, а он член испанской мафии?

А может, стоит унять не в меру буйное воображение.

– Вас что-то беспокоит?

– Да!

Проблема в том, что вихрь эмоций, к несчастью, связан не только с ее нездоровой реакцией на происходящее. С первой минуты, когда вчера увидела Рафаэля Мартинеса, Кора чувствовала постоянное беспокойство и нервозность. Пара часов, которые она провела в Сети, пытаясь больше разузнать о нем, видимо, тоже не помогли, лишь убедили в том, что его образ непрерывно ее преследует.

– Никто не нанимает частный самолет для того, о чем вы говорили.

– А я нанимаю. Иначе мы бы потратили весь день, чтобы добраться до Ла-Риоха.

Нет, не то. Рафаэль произносил испанские слова, и это вызывало какое-то странное ощущение внутри. Коре пришлось сделать усилие, чтобы твердо стоять на полу. Значит, он хорошо говорит по-испански? Что в этом особенного? Он владеет виноградником в Испании и, насколько она знает, испанец.

Ее изыскания не дали четкого ответа на этот вопрос, лишь подтвердили то, что знают все: Рафаэль Мартинес вундеркинд, ставший миллионером уже к двадцати годам. И еще он разработал приложение, которое произвело революцию в мире бизнеса. Однако сейчас это ее не интересовало.

– Но это стоит... не говоря уже про углеродный след...

– Я не каждый день летаю на частном самолете и все знаю про углеродный след. Кроме того, знаю пилотов, работающих на эту компанию, и то, как красив этот самолет, знаю механиков, которые его обслуживают. И мне доставляет удовольствие роскошь не толпиться в очереди в аэропорту, не прыгать с рейса на рейс и не брать машину. Мне нравится сознавать, что ни один репортер, гоняющийся за знаменитостями, меня не выследит и не раструбит в прессе о том, куда я летаю.

Его слова возымели действие. Кора тоже не слишком любила, когда ее узнавали. Родные знали, что с ней все в порядке, но не знали, где она и что делает, и в данный момент ее это очень устраивало. Ей потребовалось время, чтобы зализать раны. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов самолюбие. Когда она в следующий раз увидится с родителями, неплохо бы отдать им хотя бы часть денег, которые она должна.

Рафаэль Мартинес дает ей пять тысяч фунтов, так, может, не стоит упрекать его в использовании частного самолета? Особенно когда она тоже пользуется.

– Хорошо. Просто неудобно, что, возможно, вы потратили столько денег попусту.

Когда рев моторов возвестил о том, что они взлетают, он уселся в кресло, вопиюще роскошное, из кожи шоколадного цвета.

– Почему вы так упорствуете в своем нежелании работать у меня?

Резонный вопрос. Но ответить на него непросто.

Вы слишком красивы, слишком самоуверенны, слишком успешны, слишком опасны.

Несмотря на справедливость слов, звучали они глупо. Да еще гоночные машины, частные самолеты, а хуже всего его аура, с каждой секундой внушавшая все большее беспокойство.

– Я очень хорошо знакома с бизнесом Кавершемов, и мне нравится работать у Этана и Руби. Мои обязанности ограничены внутренними процессами в компании. К тому же я совершенно ничего не смыслю в виноделии.

Она, прищурившись, посмотрела на него, недоверчиво качавшего головой.

– Очень мило, Кора, очень любезно. А теперь назовите настоящую причину. Давайте я переведу гонорар на ваш счет прямо сейчас, чтобы вы чувствовали себя спокойно и могли свободно говорить мне в лицо все что угодно.

Кора почувствовала, как вспыхнули щеки.

– В этом нет необходимости.

– Тогда скажите правду. Без обиняков. Я в состоянии это вынести. – И снова эта улыбка, легкий изгиб губ, говоривший об уверенности в том, что он одержит над ней верх. – Как я могу надеяться уговорить вас, если не знаю, что мне противостоит?

– Ладно.

Хочет прямооты – он ее получит. В конце концов, она не обязана вести себя как леди. Рафаэль сам дал ей карт-бланш на откровенность. Уж лучше пусть поймет, что нежелание работать у него искреннее и неизменное. Этот человек явился получить то, что хочет, и по какой-то необъяснимой причине хотел Кору Брукс, а не леди Кору Дервент.

На секунду эта мысль захватила ее, хотя и таила в себе море соблазна.

Пора прийти в себя, доказать Рафаэлю и самой себе, что она не намерена называть его боссом. *Никогда*. Кора всю жизнь провела в окружении таких, как он, и за последние несколько лет, когда работала на своих родителей, поняла, каково это.

– Мне не нравится, что вы считаете, будто ваше богатство дает вам право на...

По лицу Рафаэля пробежала тень.

– Право на что?

– Право иметь все, что захотите: гоночные машины, частные самолеты, роскошных женщин, нескончаемые привилегии. Мне не нравится ваше чувство превосходства.

– Богатство дает мне право иметь то, что я могу себе позволить, если это не подразумевает чего-то незаконного и не причиняет вреда другим. – Теперь на его лице не было ни намека на улыбку, попытку пустить в ход обаяние, очаровать.

– Оно не дает вам право считать себя выше других.

Как, впрочем, родословная *ее* семьи не дает такого права ее родным.

– Я не считаю себя выше других.

– Но вы считаете, что имеете право.

– На что? На то, чтобы купить спорткар? Нанять частный самолет? Да.

– А женщины? – Это претило Коре больше всего. – Они существа из плоти и крови, а не из углеродного волокна или титана.

– Я осведомлен.

От его довольной ухмылки у нее зачесались руки.

– Понятно, но все равно вы смотрите на них как на машину или самолет. Некий аксессуар.

Сколько раз Кора видела фотографии Рафаэля под руку с разными моделями и знаменитостями.

Он открыл рот, снова закрыл, на резких скулах выступил слабый румянец.

– Я не смотрю на женщин как на аксессуары.

Ага!

– Мне показалось, или я вас зацепила?

– Нет. – Его лицо помрачнело, темные глаза сверкнули. – Я не пытаюсь украсить себя женщинами. Не коллекционирую их. К тому же сразу даю понять, что мои отношения с ними продлятся несколько дней. Я не верю в любовь.

Ему удалось притушить огонь в глазах, но интуиция подсказывала Коре, что она задела его за живое.

– Но вы уверены, что женщины должны быть красивы?

– Я уверен, что красивые женщины меня привлекают.

На секунду она увидела, что в его лице мелькнул легкий намек на смущение.

– Но это не имеет отношения к моему богатству.

– Я думаю, если бы не ваша внешность и деньги, вам пришлось бы снизить уровень притязаний.

– И в этом случае женщины, с которыми я бы встречался, были бы такими же невыразительными, как и я.

– Вас это не смущает?

– Ничуть. Не вижу причин извиняться за то, что встречаюсь с красивыми женщинами.

– А как быть с тем, что вы выходите в свет *только* с красивыми женщинами?

– Я не *заставляю* их идти со мной и ничего не обещаю.

– Но даже вы признаете подобное общение пустым?

– Кора, это называется *развлекаться*. Мне нравится развлекаться, если от этого никому нет вреда. Я честно заработал свои деньги, и, если мне хочется тратить их, чтобы жить на полную катушку, не намерен извиняться за это.

– Значит, гоночные машины, красивые женщины и вечеринки – это все, что вам нужно от жизни?

Почему это ее так волнует?

А ей хотелось крикнуть: «А как на счет таких, как я? Разве мы недостойны внимания? Как быть с теми, кто не одарен красотой и грацией столь богато? С такими, как я, которые на все натыкаются, говорят не то или, хуже того, вообще ничего не говорят? Как быть с теми, кого не балует успех? Как быть с нами?»

– Нет. Это еще не все. – Недовольный изгиб губ и сжавшиеся в кулаки руки на столике красного дерева внезапно превратили Рафаэля в похожего на легкомысленного плейбоя.

– И чего еще вы хотите?

– Я хочу, чтобы фирма «Вина Мартинес» имела успех, хочу пробежать лондонский марафон, подняться на Бен-Невис, обойти земной шар с рюкзаком на плечах, проплыть океаны, жить полной жизнью и решать мировые проблемы.

Кора уставилась на него, не понимая, он это серьезно или издевается.

– А чего хотите вы, Кора?

Вопрос звучал спокойно, но таил в себе скрытый укол.

И действительно, чего она хотела? Прямо сейчас – крупную сумму, достаточную, чтобы возместить родителям утрату фамильных бриллиантов Дервентов, украденных по ее наивности.

Чего она хотела от жизни? Невозможного! Одобрения, любви, признания родителей, которые с детства относились к ребенку с полным равнодушием, считая лишним.

На миг Кора ощутила зависть к Рафаэлю с его неумемной жадой жить как хочется, устанавливая собственные правила. Жить на полную катушку. А что хотела она?

– Я хочу, хочу, хочу жить своей жизнью. Быть счастливой.

Взглянув на него, красивого и самоуверенного, Кора вдруг почувствовала, что хочет его. Хочет стать одной из тех роскошных женщин, которые его привлекают. Хочет, мечтает, *жаждет* выглядеть как Кейтлин, с ее уверенностью, неуловимым шармом, которым сестра

наделена в избытке. Как же все это мелко. Очевидно, атмосферой навеяло. Пора взять себя в руки.

– А сейчас вы счастливы? Вам нравится работа администратора?

– Это то, что мне нужно.

Очередной шаг в попытке стать хорошей дочерью. Отчаянное желание заслужить одобрение. Кора не без труда получила диплом по бизнес-менеджменту и предложила свою помощь в управлении поместьем Дервентов. Но стоило начать этим заниматься, как она все испортила. После того как украли бриллианты, родители сказали, что не могут доверить ей работу «никакого уровня компетенции». Вспомнив ледяное презрение матери, Кора в очередной раз испытала унижение и чувство вины. И еще это напомнило, что сейчас самое главное – вернуть долг.

– Работа позволяет платить по счетам.

По ее жалким счетам. На миг перед глазами Кору возникла убогая корзина еженедельных покупок в супермаркете. Она сэкономила каждое пенни.

Рафаэль не спускал с нее глаз, и на секунду в его взгляде мелькнуло удивление.

– Та роль, которую я хочу предложить, определенно поможет вам. Если сможете преодолеть свое предубеждение.

– Какое предубеждение?

– Которое можно выразить словами: «Я не хочу у вас работать, потому что не одобряю ваш образ жизни».

– Это не предубеждение. Это принцип.

– Нет. Принцип – это когда вы не хотите что-то делать по соображениям морали. В работе у меня нет ничего аморального. Обещайте, что выслушаете меня.

– Я вас выслушаю, – услышала Кора свой ответ, несмотря на тревожные сигналы интуиции. *Глупая*. Последний раз, когда она согласилась ко-го-то выслушать, закончилось катастрофой. Тот псевдожурналист оказался редким аферистом и украл бриллианты Дервентов.

Отвернувшись, она уставилась в окно, в это время бирюзовая синь с белыми облаками начала удаляться, внизу показался аэропорт.

Подойдя к выходу из маленького аэропорта, Рафаэль оглянулся по сторонам и увидел Томаса с пикапом.

– А вот и наше авто.

Кора изобразила преувеличенное изумление:

– Я ожидала по меньшей мере лимузин.

– Томас любит свой пикап, как ребенка. А если верить словам его жены Марии, даже больше, чем собственных детей. Томас классный мужик, всю жизнь работает на винограднике, как до него работал его отец. Мне очень повезло, что они с Марией согласились остаться, когда я его купил.

Все висело на волоске. Томас был категорически против продажи и не верил, что Рафаэль будет всерьез заниматься виноградником. Однако дал шанс доказать это.

– От него пользы больше, чем от самых передовых технологий, но самое главное, что он любит виноград и землю и понимает самую душу вина. Должен предупредить: он у нас, что называется, молчун, к тому же плохо говорит по-английски. Так что не сердитесь на него и постарайтесь запомнить: он ценный сотрудник компании «Мартинес».

– И чем вы думаете меня занять?

Справедливый вопрос. Рафаэль не стал говорить то, что вертелось на языке, опасаясь, что Кора станет воротить свой длинный аристократический нос от наемной работы. Правда, нос у нее скорее курносый, а он, возможно, поддался влиянию стереотипов. Быть аристократкой еще не означает быть такой, как дон Карлос. Когда они подошли к машине, морщинистая физиономия Томаса расплылась в некоем подобии улыбки.

– Привет, босс.

– Томас, это Кора. Кора, это Томас.

Кора сделала шаг вперед и коснулась капота грузовичка, потом с дружелюбной улыбкой повернулась к Томасу. Глаза Рафаэля впились в ее губы, и она ощутила легкий трепет радости. Ему бы понравилось, если бы так она улыбалась *ему*.

– Он просто чудо, – сказала она, повернувшись к Рафаэлю. – Вы не могли бы перевести ему, что я действительно под впечатлением. Он лучше, чем лимузин. Это же классика. Не знаю, где еще можно встретить такой грузовик на ходу. И к тому же в отличном состоянии.

Рафаэль перевел и моргнул от удивления, когда обветренное лицо старика расцвело искренней улыбкой. Через сорок пять минут пути стало ясно, что, невзирая на языковой барьер, Томас и Кора определенно нашли взаимопонимание. Дошло даже до того, что Томас снова улыбнулся ей на прощание, когда входил в белую виллу на краю своего любимого виноградника, где он жил с Марией.

– Итак. – Рафаэль сделал жест, исполненный хорошо знакомой ей хозяйской гордости. – Как вы относитесь к небольшой экскурсии?

Кора подняла лицо, и он буквально увидел, как горячие лучи испанского солнца творили над ней свое волшебство.

– Звучит заманчиво. Просто невероятно. Здесь пахнет, как спелая дыня с ломтиком свежего зеленого яблока и... – Не договорив, она разразилась залившимся смехом. – Вы слышите, что я говорю? Будто в голову ударило вино. Честно. Я могу опьянеть от одного запаха. Но это не запах винограда.

Рафаэль взглянул ей в лицо и почувствовал странный толчок изнутри по ребрам. Кора действительно пребывала в каком-то трансе. Он никогда не видел ее такой. Казалось, она решила на время забыть обо всех своих проблемах и отбросить подозрительность. Солнце заставило ее волосы вспыхнуть. Он в жизни не встречал такого оттенка. Ее локоны вились так, будто их завивали феи.

Он моргнул. *Что? Что это такое?* Похоже, в атмосфере правда творится что-то странное.

Рафаэль, сосредоточься на вине!

– Я думаю, это аромат предвкушения и любопытства. Виноградник как бы готовит нас к тому, что в конце концов обернется урожаем.

– Как это? Я всегда представляла, что виноградник выглядит так, как накануне урожая.

– Мнение большинства людей, но сейчас особое время. Время цветения. Это когда будущие виноградные грозди, которые сейчас цветут, становятся оплодотворенными. Смотрите.

Он отодвинул в сторону виноградный лист величиной с блюдо и подвел Кору ближе, чтобы она увидела желто-зеленое утолщение, длиной с большой палец, в обрамлении коронки кремовых нитевидных лепестков. Она сделала шаг вперед и, оказавшись рядом с ним, наклонилась понюхать соцветие.

У него свело горло, легкие сжались от запаха – густой смеси ванили с нотками черники. Ее склоненная голова оказалась так близко, что Рафаэля охватило безумное желание погладить наверняка шелковые пряди волос. Казалось, жужжание шмеля и жар солнца, падавшего ему на шею, вдруг резко усилились. Но потом Кора отступила, и волшебство исчезло.

Ситуация была сплошной иллюзией, странным обманом органов чувств, не более. Возможно, следствием важности стоявшей перед ним задачи.

Кора подняла на него глаза, ее лицо вспыхнуло.

– Этот запах завораживает. Вам надо придумать способ продавать его. Ладно, скажите мне, что дальше.

Ему хотелось прижать ее к себе и поцеловать.

Неожиданное желание заставило Рафаэля сделать шаг назад.

– Вы действительно хотите знать?

– Да.

Через пятнадцать минут он умолк, решив, что своим рассказом уморил ее до смерти. Это не входило в его планы. Тем не менее Кора, похоже, искренне заинтересовалась.

– Простите. Я немного увлекся.

– Это потрясающе. Я и не подозревала, что вы так увлечены всеми процессами виноделия.

– А как иначе? Это же просто волшебство. Что не мешает мне добиваться, чтобы мы использовали самые лучшие технологии. Я искренне уверен, что соединение традиций и новизны сработает. Мне не всегда легко убеждать в этом Томаса, но я стараюсь, чтобы новые технологии по сбору винограда сочетались с его опытным глазом.

– Значит, вы постоянно заняты здесь?

– Конечно.

– Честно говоря, я считала, что для вас это хобби. Ну, знаете, большинство людей покупают бутылку вина, а вы купили целый виноградник. Судя по всему, вы очень болеете за дело.

– Конечно, болею. Эти виноградники – источник жизни для многих людей. Так было долгие годы, иногда даже века. Но дело не только в этом. Я люблю эту работу.

– Больше, чем должность исполнительного директора и свой образ жизни?

– Да. Директорская возня не для меня. Слишком много времени проводишь в зале заседаний. Это ограничивает. Хочу сказать, я доволен, что разработал приложение, которое произвело революцию в мире бизнеса, но, когда началась история с рекламой, маркетингом и распространением, понял, что его пора продавать.

– Почему вы думаете, что винный бизнес окажется другим?

– Может, и не окажется.

– Значит, если настанут тяжелые времена или вам все надоест, вы просто переключитесь на что-то другое?

Кора сжала губы с еще большим неодобрением, однако Рафаэль мог поклясться, что уловил в ее голосе тоскующие нотки.

– Почему бы и нет? Жизнь слишком коротка.

– Но в ней наверняка есть вещи, на которых стоит остановиться?

Если и так, ему не попадались, и он не чувствовал себя виноватым за то, как распоряжался своей жизнью.

Жизнь его матери прошла зря, годы апатии и упущенных возможностей. И все из-за того, что она так и не смогла пережить предательство отца. Послушный воле отца, Рамон де Гусман из рода Аиса обманул, а потом бросил мать Рафаэля. Эмма Мартинес так никогда и не оправилась от этого, не смогла наладить жизнь как надо, пока не стало слишком поздно и неизлечимая болезнь не встряхнула ее, внушив лихорадочное стремление наверстать упущенное за несколько оставшихся ей месяцев. Мрачные мысли портили ему настроение, однако желание восстановить справедливость в память о матери заставляло упорно идти вперед.

Как только дон Карлос продаст ему виноградник, Рафаэль откроется. Расскажет о том, что тот продал драгоценную землю Аиса собственному незаконнорожденному внуку, которого когда-то назвал грязным отродьем шлюхи. Дон Карлос и его сын Рамон сполна хлебнут унижений, а Рафаэль будет с удовольствием наблюдать это.

– Пошли. Ланч, наверное, уже готов.

Настало время поднять занавес и начать спектакль.

Глава 3

Кора шла по цветущему винограднику, одолеваемая любопытством. Что дальше? Скорее всего, за ланчем Рафаэль объяснит роль, которую предназначил ей. Она не могла не признать, что свою партию он разыгрывает отменно.

Виноградник очаровывал своими ароматами и атмосферой; под роскошным испанским солнцем будет не просто отказаться от его предложения, каким бы оно ни было. Но она откажется, потому что где-то в глубине души уверена: что бы он ни предложил, это ловушка – клубок хитросплетений. Пословица гласит: бесплатный сыр – только в мышеловке.

К тому же невозможно не признать: дурмнящее ощущение соблазна вызвано не только виноградником, но и самим Рафаэлем. Ее предубеждение в отношении его постепенно начало рассеиваться. После страстной отповеди в самолете по поводу его образа жизни Кора меньше всего ожидала того, что увидела во время экскурсии.

Рафаэль относится к вину очень серьезно, о винограде рассказывал с глубоким знанием и страстью. Кроме этого, ясно, что у него есть моральные принципы, с которыми она не могла поспорить.

Но, как бы то ни было, это не меняло того, что он представляет опасность для нее. В иные моменты сердце Кору замирало, и от его близости по телу, несмотря на жаркое средиземноморское солнце, пробегал озноб.

От одного этого холодела кровь. Как могла она – *она* — допустить даже самую малую долю риска увлечься им? Рафаэль, как ее брат с сестрой, только забавляется своей красотой, превращая в золото все, к чему прикасается. А Кора самая обычная, средняя. И даже от солнца только краснеет. Кроме того, не одобряет его образ жизни, черт возьми!

Когда они приблизились к прохладной белой вилле, к ним вышла невысокая полная женщина, сияя улыбкой, посмотрела на Кору и разразилась длинной тирадой на испанском.

– Это Мария, жена Томаса, – представил Рафаэль.

Кора улыбнулась в ответ, однако подозрительность снова подняла голову, когда Мария, продолжая трещать, жестом показала на нее, а потом ткнула пальцем в Рафаэля, отчего его челюсть сжалась сильнее, выдавая напряжение.

– Все в порядке?

– Да. Марии кажется, что вам жарко и неудобно в этом костюме. Вот и отчитывает меня за то, что я плохо объяснил, что везу вас в Испанию. Хочет предложить вам платье.

Очередной пассаж на испанском.

– Мария говорит, вы не должны беспокоиться. Она предлагает вам *не свою* одежду.

Мария всплеснула руками и засмеялась.

– Она говорит, что когда-то была такой же стройной, как вы, но у нее не лучшие воспоминания о том времени.

– Скажите ей, что я скорее костлявая, чем стройная, и, если бы была хотя бы вполовину так хороша, как она в свои двадцать лет, чувствовала бы себя счастливой женщиной.

– У ее дочери магазин одежды в Ла-Гуардии, а здесь она держит небольшой склад. Мария настаивает, чтобы вы переоделись, иначе не сможете по достоинству оценить ланч, который она приготовила.

– М-м-м. Мне кажется, переодеваться – это несколько непрофессионально, но я не хочу, чтобы Мария подумала, будто я не ценю ее доброту.

Ей и вправду было жарко, и она с радостью отвлеклась бы от глупых мыслей о соблазне и опасности увлечься.

– Идем, идем.

Толстушка жестом велела Коре идти за ней в белую прохладную виллу. Потом снова улыбнулась и неодобрительно покачала головой, указав на костюм Кору.

– Неправильно, – сказала она по-английски. – *Un dia especial*. – Кора сдвинула брови. Особый день? Что это значит? Впрочем, она быстро забыла об этом, когда Мария завела ее в маленькую спальню и, открыв огромный шкаф, достала абсолютно новое платье. – *Perfecto*, – объявила она тоном не терпящим возражений.

Однако все существо Кору возражало. Платье-туника было украшено разноцветным рисунком в виде бабочек. Яркое, красивое, оно сразу обращало на себя внимание и олицетворяло собой все то, чего она избегала в своем гардеробе.

– М-м-м.

– *Perfecto*, – повторяла Мария и сияла. – Рафаэль. Он нравится.

Поднятые большие пальцы, сопровождавшие эти слова, привели Кору в состояние паники. Совершенно ясно, Мария все поняла неправильно. Но как преодолеть языковой барьер и объяснить, что ей совершенно не важно мнение Рафаэля по поводу платья и она здесь по делу?

Важно только то, что Кора не могла надеть такое платье, зато без проблем надела бы Кейтлин. Но сестра выглядела хорошо даже в мешке из-под картошки. Самое главное, платье никак нельзя назвать деловым. Тем не менее, глядя в сияющее лицо Марии, Кора сумела изобразить улыбку и кивнула:

– Спасибо.

«Не надо паники», – сказала она себе, когда Мария вышла из комнаты. Насколько это плохо?

Через десять минут, надев платье, Кора нашла ответ. Чертовски плохо. Ее охватил приступ неуверенности, приправленный изрядной дозой дискомфорта оттого, что на виду оказалось больше, чем стоило видеть миру.

Дверь открылась; в комнату ворвалась Мария.

– *Bella!* – И она протянула Коре пару украшенных стразами шлепанцев и шляпу от солнца.

Вскоре они подошли к выложенному мозаикой внутреннему дворику, где смешались солнце и тень, а в воздухе витали аромат цветущего винограда и запах специй с легкой примесью оливок.

Рафаэль встал; у Кору подкосились ноги и стремительно испарились остатки уверенности в себе. Ни один мужчина не имел права так хорошо выглядеть. Закатанные рукава рубашки открывали загорелые руки, а когда ее взгляд скользнул по широкой груди, крепкой шее и сильному самоуверенному лицу, перехватило дыхание.

Мария сказала ему что-то и ушла. Кора кое-как улыбнулась и, пролепетав «*Gracias*», снова повернулась к Рафаэлю. Неизвестно откуда нашлась смелость, чтобы не тянуть вниз подол треклятого платья. В его темных глазах мелькнуло удивление или вспышка огня, заставившая ее сердце с силой удариться о ребра.

– Выглядит куда более удобным, – оценил он.

Удобным? Должно быть, вспышка в его глазах ей привиделась. Конечно привиделась. Кора не в его вкусе, и ей лучше не забывать о том, что она этого даже *не хотела*.

– Вы правы.

Когда она сядет за стол, платья не будет так сильно видно.

Но прежде чем Кора уселась, ее взгляд скользнул по столу – она замерла. Бокалы сияли, в вазе из ограненного хрусталя стоял красивый букет цветов, рядом – серебряное ведерко для охлаждения вина, вокруг несколько блюд, которые пахли так, что пальчики оближешь. Все это не походило на деловой ланч. Но что это? Может, версия делового ланча для миллиардеров? В голове эхом звучали слова Марии. «*Un dia especial*».

– Это что-то невероятное.

– Я просил Марию приготовить несколько местных блюд. Здесь у нас перцы *piquillo*, запеченные на дровах, смоченные в масле и обжаренные. И еще те же самые перцы, начиненные ягнятиной. Белая спаржа, ростки которой никогда не видели солнца, что придает им особую нежность. Одно из моих любимых блюд – *patatas riojanas* — картошка с чорисо и паприкой. *Chuletas a la riojana* — ягнячьи котлетки, запеченные на гриле с виноградной стружкой.

Особое угощение для особого дня?

– Это вы всегда так развлекаете своих деловых гостей?

– Нет. Обычно я не приглашаю сюда деловых гостей.

– Тогда *кого* вы здесь развлекаете?

– Никого. Женщин сюда тоже не вожу.

– А почему здесь я? Зачем вы привезли меня сюда?

Обхватив себя, Кора попыталась унять ощущение легкого покалывания кожи в ожидании ответа.

* * *

Приближался момент истины. Рафаэль, глядя на Кору, почувствовал, как выступили крохотные капельки пота. Он не ожидал, что в дело вмешается фактор влечения. Всякий раз, когда он замечал Кору в «Кавершем», у него возникало интригующее ощущение, что он уже видел ее раньше, но в этом ощущении не было ни грамма влечения.

Напротив, она казалась ему холодной, отстраненной, явно избегала его. Как только он выяснил, кто она, решил, будто не нравится ей из-за своего происхождения. Что она сноб.

Но теперь по какой-то причине его тело более чем остро реагировало на ее присутствие. Кора Дервент оказалась вовсе не холодной и отстраненной и уж совсем не снобом. В ней были живость и в то же время беззащитность. Рафаэль ощутил первые признаки влечения, даже когда ее тело скрывалось под унылым, бесформенным брючным костюмом.

Теперь же, когда она надела платье, открывавшее длинные ноги и подчеркивавшее выпуклости во всех нужных местах, его либидо не на шутку разгулялось. Что совсем нехорошо.

Особенно учитывая, что она ждет ответа на самый важный вопрос.

– Давайте сядем за стол, и я все объясню. Попробуйте оливки. И вино.

Прежде чем сесть, Кора бросила на него прищуренный взгляд. На миг Рафаэлю показалось, что она откажется.

– О'кей. Я ем ваше угощение, но это не означает, что готова согласиться на любые условия.

– Принято.

Он налил в бокалы светло-золотистого вина и сел.

– Приступим.

– Я вся внимание.

– Итак, я уже рассказал, что виноделие очень увлекло меня. Сейчас я владею четырьмя виноградниками в Ла-Риоха. Вам известно, что мы с Этаном создали совместное предприятие «Мартинес – Кавершем», занимающееся туризмом, и намерены предложить своим клиентам туры по винодельческим хозяйствам. В связи с этим я хочу купить еще один виноградник, хозяином которого является дон Карлос де Гусман, пятнадцатый герцог де Аиса. Он выставлен на продажу, и, если я его куплю, мои виноградники соединятся в красивый экскурсионный маршрут. Я договорился с ним о встрече, но...

На коже выступил липкий пот, когда он вспомнил пережитые надежды и злость от предвкушения этой встречи. Даже приходило в голову, что старик каким-то образом выведал, кто он такой, хотя это практически невозможно, поскольку мать сменила фамилию и давно лежала в могиле.

– К несчастью, герцог, – *«Старый упрямый осел и мой дед по линии отца, о чем не подозревает. Пока»*, – не желает продавать виноградник такому человеку, как я.

Рафаэль говорил спокойно, однако это давалось ему нелегко. Каждое слово застревало в горле. Но он не хотел, чтобы Кора о чем-нибудь догадалась. Впрочем, реальный риск равен нулю. Кто бы поверил, что Рафаэль Мартинес – незаконнорожденный внук герцога де Аиса? Он сам верил с трудом.

Однако в письме матери, которое она оставила своему поверенному, чтобы тот передал его Рафаэлю, когда ему исполнится тридцать, содержались неоспоримые факты. Фразы из письма врезались в сознание с такой остротой, будто мать сама читала его при жизни.

Кора нахмурилась:

– Я не понимаю.

Осторожно, Мартинес. Оставь эмоции при себе, придерживайся фактов.

– Дону Карлосу не нравятся мое происхождение и образ жизни, поэтому мне надо изменить его мнение.

И он уверен, что женитьба на женщине, являвшей собой сливки британской аристократии, именно то, что нужно.

Он отпил вина, смакуя его мягкость.

– Здесь на сцену должны выступить вы.

– Я? Но я не вижу, чем могу помочь.

В ее голосе слышались слабые нотки беспокойства, он заметил, что ее рука крепче сжала бокал.

– Я администратор.

– Но не только это, Кора. – Рафаэль говорил ровно и мягко. Он не знал, почему она скрывает свое настоящее имя, и не хотел пугать ее. – Вы леди Кора Дервент.

Ее глаза расширились, его поразила их внезапная незащищенность. На секунду он подумал, что она сейчас выскочит из-за стола и убежит, но вместо этого она застыла неподвижно.

– Как давно вы узнали?

– Вы показались мне смутно знакомой. У меня хорошая память на лица.

Возможно, потому, что он провел много лет, вглядываясь в них, постоянно задаваясь вопросом, не *этот* ли человек его отец или еще какой-нибудь родственник. В детстве Рафаэль много фантазировал, однако реальность оказалась куда более невероятной.

– Потом я пытался придумать, как убедить дону Карлоса в моей добропорядочности, и вдруг вспомнил, что несколько лет назад видел вас на каком-то приеме. И понял, кто вы такая. Проверить это оказалось совсем несложно.

Кора вздохнула и, несмотря на бледность, сумела заставить себя небрежно пожать плечами:

– Ладно. Я леди Кора Дервент. И по-прежнему не вижу, чем могу помочь вам. Я леди, а не волшебница и не смогу убедить дону Карлоса в вашей непорочности и добропорядочности. Ничего не выйдет. Не представляю, с чего вы взяли, что герцог де Аиса *меня* вообще услышит. Почему бы вам просто не сказать ему, чтобы он оставил свои устаревшие идеи. У меня бы не хватило смелости, но у вас, я уверена, хватит.

– Звучит заманчиво, но это не принесет мне виноградника.

– Существуют и другие уголья.

– Верно. Но не так много из них продается. К тому же герцог ясно дал понять, что готов продать его *достойному* покупателю. – Человеку с хорошим происхождением. Ирония

судьбы чуть не заставила Рафаэля рассмеяться в голос. – Не будем забывать, что это оптимально для меня, поэтому я готов приложить максимум усилий, чтобы заполучить его.

– Ну а я нет.

– Подождите. Вы даже не выслушали, чего я от вас хочу и сколько намерен заплатить. Ее глаза сузились.

– Я не продаюсь, Рафаэль, и мой титул тоже.

– Значит, вы согласны с доном Карлосом?

На секунду показалось, что Кора плеснет в него вином.

– Конечно нет. По правде сказать, я не выношу этого человека.

– Так вы его знаете?

– Моя семья с ним знакома. Пару лет назад я приезжала на свадьбу его внука Альваро.

Его сводный брат! Рафаэль застыл. Потребовалось железное самообладание, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица и сдержать вопросы. Кора знакома с ним и сводной сестрой Хуанитой? Возможно, общалась с Рамоном, *его отцом*. Нет, будущий испанский герцог никогда не был отцом в настоящем смысле. Этот человек безжалостно бросил его.

Рафаэль моргнул, внезапно ощутив на себе оценивающий взгляд Кору.

Спокойно, Рафаэль, спокойно. Сосредоточься на леди.

– Если не выносите, почему не хотите помочь мне и совместному предприятию «Мартинес – Кавершем»? Этот виноградник нам нужен. Очень.

– Я действительно не понимаю, что могу сделать, даже если бы и хотела помочь. Он не станет меня слушать.

Рафаэль набрал в легкие больше воздуха и произнес то, что не смог бы сказать даже в самых безумных фантазиях:

– Я хочу, чтобы вы вышли за меня замуж.

Глава 4

Выйти замуж за Рафаэля?

Эта мысль насколько нелепа, настолько и неприлична. Невозможна. Кора смогла лишь молча уставиться на него. Мозг утратил способность управлять голосовыми связками и ногами. А хотелось убраться отсюда к чертовой матери! Какая там испанская мафия? Рафаэль Мартинес просто сумасшедший. Ясно как божий день.

Позже кипевший внутри гнев вырвался волной возмущения. Хотя, возможно, она стала участницей безумного реалити-шоу, где миллиардеры унижают аристократию.

– Это у вас такая манера шутить?

– Я не шучу. Если бы вы согласились, я бы никуда не делся. – Сладкий вкрадчивый голос звучал почти весело.

– Можете не волноваться. Я *уж точно* не соглашусь. – Сквозь гнев прорвалось любопытство. – *Зачем* вы вообще предлагаете такие безумные вещи?

– Просто я думаю, что женитьба на вас может изменить мнение дон Карлоса.

– Повторяю, я не продаюсь. И мой титул тоже. Это все.

В конце концов, Кора очнулась от шока и, отодвинув стул, поднялась. Она старалась не обращать внимания на горечь обиды. К чему обижаться? Какое ей дело до того, что Рафаэль Мартинеса интересовал только ее титул? Сама мысль о том, что он мог *жениться* на ней ради этого, заставляло чувствовать себя отвратительно.

– Подождите. – Прозвучало как приказ. – Прошу вас. – Уже мягче, но не настолько, чтобы остановиться.

– Мой ответ – нет.

– Я вам хорошо заплачу.

Рафаэль без колебаний назвал сумму, от которой у Кору закружилась голова. Следом хлынул стыд, когда она почувствовала, каким искушением его слова резонируют в ее сознании. Перед глазами неоновыми цифрами высветилась сумма долга, и чувство вины на миг ослабило хватку. Сумма, которую он предлагал, почти полностью покрывала долг родителям. Ее хватило бы, чтобы отремонтировать крышу в Дервент-Мэнор. Однако гордость все же обладала. Этот брак не состоится никогда и нигде. Даже в параллельном мире.

– Нет, и еще раз нет. Ваша затея – полный бред.

Да просто откровенная глупость. Тем не менее он далеко не глуп.

– Это новые возможности. Для нас обоих. – Рафаэль посмотрел на Кору снизу вверх. – Если я женюсь на вас, дон Карлос увидит, что я изменил образ жизни. К тому же, думаю, он с удовольствием продаст виноградник мужу леди Кору Дервент. В конце концов, кровь Дервентов не менее благородна, чем его собственная.

Кора сдвинула брови, уловив горечь в его нарочито сладком голосе.

– Вы так хотите получить виноградник, что готовы жениться? А вам не кажется, что вы немного хватили через край?

– Нет. Я ведь не предлагаю брак на всю жизнь. Как только узелок завяжется, приложу все усилия, чтобы как можно скорее заключить сделку.

– И это не покажется странным?

– Нет, если я поведу дело правильно. Не хочу, чтобы дон Карлос продал виноградник кому-нибудь другому. Это будет очень недолгий брак к нашей обоюдной пользе, самое большее – месяц. Надеюсь, даже меньше.

– Нет ничего *полезного* в том, что мы поженимся.

– А деньги? Большинство людей согласились бы с тем, что весьма полезно иметь на своем банковском счете подобную сумму. К тому же несколько недель вы будете наслаждаться роскошной жизнью.

Кора, закрыв глаза, пыталась справиться с искушением, не в состоянии представить лица родителей, когда выплатит им стоимость фамильных бриллиантов. Это наверняка позволило бы ей заслужить толику одобрения и вернуться в лоно семьи.

Ценой всему временный брак. Несколько недель – *максимум месяц* — с Рафаэлем Мартинесом.

Открыв глаза, Кора увидела предвкушение победы в его темных ироничных глазах.

– А где будете *вы*, пока я купаюсь в этой гипотетической роскоши?

Возможно, сарказм отчасти компенсировал то, что она до сих пор здесь.

– Надеюсь наслаждаться рядом с вами. Этот брак должен выглядеть как настоящий. Весь мир должен поверить в то, что любовный порыв буквально сбил нас с ног.

По причинам, в которых не хотелось разбираться, Кора почувствовала, как от этих слов по всему телу побежали мурашки. *Абсурд*. Главное, всеми силами придерживаться реальности.

– Будто кто-нибудь поверит!

– Почему бы и нет? Выглядит вполне правдоподобно. Мы встретились в «Кавершем» на деловом совещании – и *бац!*

Кора фыркнула, хотя это и недостойно леди. Однако слова, вертевшиеся на языке, были еще более неподобающими.

– Опомнитесь! Вы признались, что не заводите романтических отношений с женщинами, а просто получаете *удовольствие*. – Причем с женщинами, непохожими на нее. Даже смешно говорить.

– А вы считаете, что брак не может быть источником удовольствий?

Вопрос ошарашил Кору: она задумалась. Брак ее родителей базировался на исполнении долга и не имел никакого отношения к удовольствиям. Их обязательства перед именем и наследием Дервентов не вызывали сомнений, вся их жизнь крутилась вокруг этого. Удовольствие в программу не входило.

Губы Рафаэля изогнулись в улыбке, от которой мысли Кору превратились в ком ваты.

– Я обещаю, что от *нашего* брака вы получите удовольствий столько, сколько захотите.

Несмотря на эффект от его улыбки, она почувствовала раздражение. И он говорит об этом так спокойно, будто фиктивный брак на короткое время – обычное дело. Что это, желание пофлиртовать, пошутить или просто посмеяться над ней?

– Никто в здравом уме не поверит в вашу теорию о «внезапно вспыхнувшей любви».

– Поверят все *до единого*. Я вам обещаю.

Коре вдруг стало жарко оттого, что Рафаэль обошел стол и остановился совсем близко от нее.

– Все увидят, что я не свожу глаз с моей жены и влюблен по уши.

Его слова обволакивали, как дорогой шоколад, которого хочется съесть целое ведерко, уверяя, будто ничего плохого не случится.

Нет. Шоколад хорош лишь в ограниченном количестве, а этому человеку, судя по всему, неведомо чувство меры. А для Кору умеренность вторая натура.

– Ничего не выйдет.

С каждым ударом сердце грозило вырваться из груди, потому что Рафаэль сделал еще шаг в ее сторону, взглядом пристально впившись ей в лицо. Коре понадобилась стойкость, чтобы не рухнуть к его ногам.

– Не бойтесь спорить?

Ее не волновало ничего, кроме его близости, свежего цитрусового запаха, красоты губ и взгляда карих глаз, потемневших до черноты, словно два колодца страсти. Ее губы раскрылись, руки разжались. Но Кора пришла в себя. Здравый смысл, досада и перспектива оказаться униженной заставили ее отступить.

Это игра. Кора, он играет.

В лице Рафаэля что-то промелькнуло и тут же исчезло.

– Давайте покончим с этим.

Слова прозвучали немного резко. Кора, заставив себя дышать нормально, взмолилась, чтобы он не заметил ее учатившегося пульса.

– Выбирайте. Вы выходите за меня, помогаете убедить дона Карлоса, что наш союз реален, и получаете кучу денег.

– А что потом? Через несколько недель после грандиозной свадьбы по высшему разряду мы объявим о разводе?

– Да. Можно представить это как обоюдное желание расстаться. Допустим, мы потопились со свадьбой, а теперь поняли, что не подходим друг другу. Это наверняка вызовет шумиху в таблоидах, но обычно они быстро успокаиваются.

От предвосхищения грядущего унижения у Кору все сжалось внутри. Даже если вдруг поверят в эту невероятную историю, весь мир будет считать, что это она несостоятельна, неспособна удержать такого мужчину, как Рафаэль. И к несостоятельности в качестве дочери к ней приклеится ярлык «несостоявшаяся жена».

Рафаэль смотрел на нее с некоторым нетерпением. Кора пожала плечами:

– Мой опыт общения с таблоидами равен нулю, так что остается только склонить голову перед вашими познаниями. – За такие деньги она смогла бы вынести несколько дней пристального внимания папарацци. Одобрение родителей того стоит.

– Вот и хорошо. После этого вы сможете позволить себе перерыв в карьере, а если захотите работать, я уверен, что в фирме «Мартинес – Кавершем» найдется место администратора.

– В этом нет необходимости. – Если все пойдет по плану, она сможет вернуться на работу в Дервент-Мэнор.

– Этан снова возьмет вас к себе, не сомневаюсь.

Несмотря на всю нереальность ситуации, Кора старалась мыслить здраво.

– Стойте. *Этан*. Я не могу в одночасье бросить работу. Этан и Руби и без того пошли на риск, приняв меня. И даже не знают, что я леди Кора Дервент.

– Как только Этан и Руби вернутся, мы можем рассказать им о нашей помолвке и объяснить, кто вы на самом деле. Вы доработаете неделю в Корнуолле, а Этан переведет вас на другой объект. Никто и не догадается, что вы увольняетесь из «Кавершем». Этан с Руби все поймут. В конце концов, их роман тоже развивался стремительно.

– А мы не можем сказать им правду?

– Нет. Чем меньше людей знают правду, тем лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.